

Мартина  Луиза
ФОККЕНС

ЖИЗНЬ В ВИТРИНЕ
откровенные истории
КВАРТАЛА
«КРАСНЫХ ФОНАРЕЙ»

ДАМЫ

АМСТЕРДАМА

Сестры впервые вышли на панель, когда им было 20 лет, и помнят, как начинали работать девушки за стеклом. Они преодолели долгий и неоднозначный жизненный путь, не растеряв оптимизма.

Daily Mail

Луиза Фоккенс

**Дамы Амстердама. Жизнь в
витрине. Откровенные истории
квартала «красных фонарей»**

«Центрполиграф»

2011

Фоккенс Л.

Дамы Амстердама. Жизнь в витрине. Откровенные истории квартала «красных фонарей» / Л. Фоккенс — «Центрполиграф», 2011

Сестры Фоккенс – Мартина и Луиза – представительницы древнейшей профессии, истинные звезды квартала «красных фонарей». Эти бесстрашные дамы без комплексов более полувека удовлетворяли не только естественные потребности мужчин, но и воплощали в жизнь самые причудливые и нелепые фантазии искушенных клиентов. Луиза вспоминает веселые и грустные эпизоды своей молодости, Мартина описывает рабочие будни современных жриц любви, рассказывает о трудностях и опасностях профессии, приводит забавные случаи «из практики». Мартина по сей день красуется в витрине и не знает отбоя от клиентов, ведь с ней можно не только снять напряжение, но и выпить превосходного кофе, и поговорить по душам. Увлекательные истории сестер Фоккенс – своеобразный путеводитель по злочным кварталам свободолобивого Амстердама.

Содержание

От близнецов	7
Сестрички Фоккенс	8
Быка за рога	11
Шикарный господин	13
Congo star	15
Нелис-торопыга	17
Вступительный экзамен	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мартина Фоккенс, Луиза Фоккенс

Дамы Амстердама. Жизнь в витрине: откровенные истории квартала «красных фонарей»

Martine en Louise Fokkens



Ouwehoeren: verhalen uit de peeskamer



От близнецов

Кому посвящена эта книга?

Всем тем, кто верил в нас, кто поддерживал нас, несмотря ни на что.

Всем клиентам, хранившим нам верность долгие годы. Многие из них стали нам добрыми друзьями, всегда готовыми протянуть руку помощи – стоило только попросить.

Мы славно повеселились с приходившими к нам мужчинами, это было время улыбок и доброго юмора.

Мы преодолели стыд.

Мы выражаем особую благодарность нашим родителям, увы, уже покинувшим нас. Они поддерживали нас вопреки всем невзгодам и всегда были готовы помочь с детьми и внуками.

Также мы благодарим всех тех, кто никогда нас не осуждал.

*Мартина и Луиза Фоккенс
Эймейден, 2011*

Сестрички Фоккенс



Луиза и Мартина Фоккенс – близнецы. Сейчас им за семьдесят. Они всю жизнь вместе, с рождения и до сих пор. Почти пятьдесят лет они работали в Валлене (самом большом и самом известном районе «красных фонарей» Амстердама), стоя в витрине борделя.

Родились сестры во время Второй мировой в западной части Амстердама. Их родители, коренные йорданцы¹, жили недалеко от старинной церкви Вестеркерк. Отец был членом Сопротивления, а еще подпольно готовил можжевеловый джин и «Адвокат» – густой ликер на желтках и меде. Семье едва удалось пережить войну и ту страшную голодную зиму. Позже отец сумел получить хорошо оплачиваемую работу в страховой компании, и семья переехала в Амстелькаде – более престижный район Амстердама. В большой и дружной семье было семеро детей, они занимались музыкой, живописью и прикладным искусством. Луиза и Мартина к тому же обожали баскетбол.

В зените славы Луизу называли королевой квартала «красных фонарей»: ее фигурка – «песочные часы», гордая осанка и пышные кудри принесли ей невероятный успех. Что до характера, то она навсегда сохранила огненный темперамент, упрямство и властность. С первого взгляда на близнецов становится ясно, что именно Луиза родилась первой: она несет свою красивую голову чуть выше, она чуть крепче физически и разговаривает чуть громче, чем сестра. Одаренная необыкновенно цепкой памятью, Луиза помнит мельчайшие детали событий, и ее талант рассказчицы ярко проявился в этой книге.

Неудивительно, что именно она первой вышла на панель. Маленькой девочкой Луиза мечтала о приключениях, и квартал «красных фонарей» завораживал ее. А вот школа не слишком интересовала. Она предпочитала бегать в кино с сестрой и болтаться по улицам в компании малолетних хулиганов. В семнадцать лет Луиза залетела от Виллема, повесы из рабочего квартала Пейпа. Ее выдали замуж вопреки ее желанию: в глазах родителей быть матерью-одиночкой означало покрыть себя позором до конца дней.

Луиза действительно любила Виллема. У них родилось еще двое детей. Но Красавчик Виллем обожал роскошь: автомобили (не абы какие, а дорогие американские), каникулы в Испании, клубную жизнь и женщин. Когда Луизе минуло двадцать, он вынудил ее продавать

¹ Обитатели квартала Йордан, Амстердам.

свою красоту. Так, в начале шестидесятых, она оказалась в одном из борделей района «красных фонарей».

Младшая из сестер, Мартина, смиренно исполняла роль второй скрипки. Если Луиза мгновенно восставала против несправедливости, то мягкая Мартина легко мирилась с ней. К жизненным перипетиям она часто относилась с едким юмором, но ради сестры готова была на любые жертвы. Так что Виллем неизменно получал от нее взбучку, если дурно обходился с женой.

В девятнадцать Мартина вышла за Яна – приятеля Красавчика Виллема. Накануне рождения своей первой дочери она узнала, что сестра – девушка легкого поведения в квартале «красных фонарей». Мартина не верила своим ушам. «Она ни за что не пошла бы на такое!» Но чуть позже она нанялась горничной в бордель, где трудилась Луиза, а позднее, когда в семье случился острый финансовый кризис, тоже решила «заняться этим». Успех она снискала не меньший, чем сестра.

Первый бордель, в котором сестрички проработали более десяти лет – часто в паре, к вящему удовольствию клиентов, – находился на улице Аудезейтс Форбургвал. В 1965 году к ним инкогнито заглянула принцесса Беатрикс, которая из любопытства решила посетить Валлен в сопровождении майора Боссхардт из Армии спасения.

В те годы жизнь в Валлене была ключом. В квартале в основном располагались бордели, мастерские художников, лавки мелких торговцев, кафе и рестораны. Преступность была достаточно редкой и локальной. Связана она была в основном как раз с проституцией, потому что именно этот бизнес приносил самый большой доход. На нем сколачивали состояния. Девушки наводняли улицы и кафе (барышни в витринах обрели популярность только к середине шестидесятых), а господа полицейские строго следили за тем, чтобы юбки были не короче, чем до колен. Позднее Луиза и Мартина переместились на Ауде Ньивстраат, улочку между каналом Сингел и Спуйстраат, где бывшие путаны содержали небольшие бордели на один-два номера.

Поднакопив денег, сестры в 1978 году открыли собственное заведение на Коестраат, улочке между каналом Кловениерсбургал и Аудезейтс Ахтербургвал. Спустя десять лет на углу улицы они открыли бистро «Де Тве Стиртейс» («Два Тельца»), названное так в честь их знака зодиака.

Для них настало время освобождения: ни мужчин, ни сутенеров. Тем не менее не все было так просто. С ростом преступности и наркоторговли жизнь в квартале сильно усложнилась. Экономика Валлена, подобно мировой экономике, интернационализируется. Девочки теперь появляются не просто со всех концов города или страны, но из всех уголков мира. Стремительно угасает голландская традиция «цеплять» прохожих и торговаться, исчезает элемент игры и тайны – то, что мастерски умели делать Луиза и Мартина.

После долгих лет, насыщенных радостями и печалью, сестры в начале девяностых продают и бордель, и бистро.

Луиза почти отошла от дел, а Мартина все еще красуется в витрине на Ауде Ньивстраат. Через несколько лет на этой живописной пешеходной улице приобрел квартиру режиссер Роб Шредер. В паузах между приемом клиентов Мартина – у нее, как говорится о прирожденных садовниках, были «зеленые руки», – ухаживала за крошечным садиком, протянувшимся вдоль фасада дома. Роб тоже занимался им. Как-то между ними состоялся следующий диалог:

– Мне бы хотелось снять фильм про эту улицу. И увидеть в главной роли тебя.

Мартина попросила время на раздумья.

– Можно мою сестру тоже пригласить?

Вот так мы и познакомились с сестричками Фоккенс. Это две пышнотелые женщины, розовощекие, белокурые, всегда в хорошем настроении, всегда готовые взять вас под свое крыло. Часто они одинаково одеты: вещи покупаются в двойном количестве. Они любят яркие цвета и затейливые узоры. Звезда Давида на цепочке, простые серьги-кольца в ушах. Обе они

давно уже бабушки и даже прабабушки. И настоящие еврейские мамы, из тех, что кудахчут и воркуют над вами и закармливают вкусностями, когда вы заглядываете в гости. У них щедрая душа и обостренное чувство справедливости.

После нескольких лет, проведенных в Альмере, в двадцати километрах от Амстердама, они переехали в Эймейден, где и живут сейчас в скромных квартирах в стиле шестидесятых годов. Первой конечно же переехала Луиза, а за ней – Мартина. На стенах их квартир развешаны картины, написанные их рукой. К живописи у сестер не меньшая страсть, чем к писательству. Картины представляют собой буйное смешение цветов, на них воссозданы пейзажи, растения и сценки из жизни квартала «красных фонарей». Кроме того, у Мартины явный талант к абстрактной живописи.

В прошлом году Роб Шредер и я сняли документальный фильм о сестричках Фоккенс. Премьера состоялась в ноябре 2011 года в рамках международного кинофестиваля в Амстердаме.

Но во время съемок мы поняли, что немало отличных историй остались неохваченными.

Каждый раз мы говорили себе: «Хорошо бы сделать из этого материала книгу». К счастью, затея удалась. Луиза и Мартина легко, красочно и смешно написали о событиях своей биографии, также им удалось убедить трех прежних клиентов – Лекса, Флориса и Ганса – поделиться своими воспоминаниями о квартале «красных фонарей».

Мартина в основном рассказывает о нынешней жизни Ауде Ньивстраат, о визитах клиентов, которые состарились вместе с ней. Луиза, напротив, вспоминает молодость, когда она была королевой Валлена.

Повествование в этой книге чередуется так, что читатель становится свидетелем произошедших перемен и того, что осталось неизменным.

Габриэлла Проваас

Амстердам, 2011 год

Быка за рога

Луиза, 1962



Виллем снова паковал вещи. Это неизменно случалось с ним дважды в год, когда деревья покрывались листвой и когда они ее сбрасывали.

Мы поженились рано, нам было по семнадцать лет. До этого мы встречались три года. Я забеременела. В то время несовершеннолетние должны были спрашивать разрешение на брак у королевы. Нам пришлось навеститься в комиссариат в Овертооме, чтобы они убедились в согласии обеих сторон. В девятнадцать у нас уже было трое детей, но потом супруг просто-напросто свалил. Так что пришлось брать быка за рога. Я вкалывала за гроши в ателье, где изготавливали абажуры, и была сыта этим по горло. Вечно исколотые пальцы, прорва работы, которую приходилось к тому же брать на дом. Так что я устроилась официанткой в бар для женщин на площади Рембрандтплейн, но вскоре оставила и это занятие, потому что мне предложили непыльную работенку в бистро для того, чтобы поддерживать спрос у клиентов. Мне полагалось сидеть на табурете – и всё!

В первый же день, представившись, я сразу спросила:

– Можно приступать?

– Разумеется, – ответила хозяйка, – пропусти стаканчик с тем господином и садись на табурет.

– Какой еще стаканчик с господином? Ни за что!

Я так обалдела, что заняла свое место на стуле и сидела там как приклеенная.

Вошли новые посетители. Они предложили мне выпить. Бармен сказал, чтобы я выбрала шампанское, и на моих глазах на стойке появилась огромная бутылка. В то время я вообще не пила! Так что я решила притвориться, что пью. При первой возможности я незаметно выливала алкоголь в горшок с цветком. Или «случайно» опрокидывала бокал. Через некоторое время посетитель спросил, как насчет того, чтобы покувыркаться. В ответ я смогла только издать испуганный писк.

Прикончив вторую бутылку шампанского, тот господин направился к выходу со словами:

– Как закроетесь, я буду ждать тебя, цыпа, покувыркаемся!

Я мысленно осадил его: «Держи карман шире!»

Меня ведь ждали мои крошки. Няня не может приглядывать за ними вечно.

Когда настало время уходить, я увидела, что этот тип ошивается снаружи.

– Эй, – крикнула я хозяйке, – тот фрукт караулит меня на улице!

– И что же? – ответила она. – Доставьте друг другу удовольствие – и вся недолга.

– Я никогда не изменяла мужу!

– А это и не измена, ведь тебе заплатят.

– Э нет, не пойдет! Вот сами и ступайте к нему, коли так!

Когда я вышла из бистро, он все еще стоял там и ждал. Я дала стрекача и рванула к трамваю номер двадцать пять. Да, в то время я умела бегать на высоченных каблуках!

– Ты что так запыхалась, малышка? – спросил контролер. – За тобой кто-то гонится?

– Да! – Я обернулась и увидела, что тот тип тоже подбегает к трамваю. – Закройте скорее двери и поехали!

Контролер выполнил мою просьбу.

– Ну вот и все, малышка, ты в безопасности.

Я была спасена. Но никак не могла взять в толк, зачем же парень бежал за мной. Я ведь ничего ему не обещала. Влюбился, наверное...

Шикарный господин

Мартина, 2011



– Здравствуй, красотка из «красных фонарей»!

– Здравствуйте, герр.

Он был в расцвете своих тридцати и в костюме. Галстук. Лакированные туфли. Шикарный. Старомодный.

– Я бы хотел уединиться с вами. Можете ударить меня по лицу сапогом, который выставлен в витрине?

– Да, герр, если у вас достаточно денег. Двести пятьдесят евро для начала.

Он заплатил не задумываясь.

– Если все пройдет хорошо, добавлю еще.

– Пройдемте в мою комнату. Сюда, направо... Нет, это уборная. Впрочем, если вам нужно.

– Нет, меффрау, давайте сразу к вам. Мне нужна разрядка поскорее, а времени мало. Видите ли, я приехал из Схагена и в общем-то собирался идти за покупками для жены. Она неудачно упала и теперь лежит с ногой в гипсе. А я сказал себе: съезжу-ка в Амстердам, я ведь коренной амстердамец. И тут меня охватила такая тоска по родному городу! Я-то надеялся побродить по знакомым местам, но они так изменились, я не узнаю их больше. Столько лет прошло... И все-таки хочется иногда возвращаться в прошлое. И вот я у вас. В первый раз я пришел сюда, когда мне исполнилось восемнадцать.

– И вправду, герр, давайте приступим к делу.

– Я дам вам сверх суммы за то, что отнял у вас время, а вы меня любезно выслушали.

– Спасибо, герр. Располагайтесь.

Я натянула сапоги и встала на кровати. Непросто было удерживать равновесие: каблуки-то о-го-го! Оперлась о стену, нашла удобное положение, поднесла ногу к его лицу. Ответила несколько ударов. По щеке. По подбородку.

– Давайте, меффрау, сильнее, сильнее!

Я двинула сильнее. Мне было страшно: получилось как-то слишком сильно.

Он взвыл:

– Давайте, меффрау! Еще сильнее, прошу вас! Вы меня слышите, нет?

– Слышу. Хорошо, отделаю вас как следует.

И я несколько раз ударила его что есть силы.

– О-о-о! – Он взвыл от боли. – Чудесно, малышка! Спасибо.

– Пожалуй, хватит, герр.

– Теперь хватит, меффрау. Вы восхитительно делаете это. Ох, а я ведь еще ничего не купил жене!

– Хорошенько ее побалуйте.

– Непременно. Что ж, милая крошка, я удовлетворен. Теперь смогу продержаться какое-то время. Пора мне в Схаген.

И он вышел, насвистывая. На улице помахал мне рукой, рассмеялся и скрылся за углом.

Congo star

Луиза, 1962



Какое-то время спустя я наткнулась на объявление: требовалась официантка в бар под названием «Конго стар» в Нйивендейке. В этот бар заходили много моряков. Некоторые здорово напивались. Я училась разносить разливное пиво. В первое время из-за моей неловкости пена была повсюду. Хозяин страшно злился и даже лишил меня части зарплаты. Но я быстро училась. Работа мне нравилась, а вот клиентов нельзя было назвать белыми и пушистыми. Попадались совершенно чудовищные типы. Неподалеку располагался знаменитый бар певички «тетушки Лин», и я бегала туда время от времени. Там было хорошо. С другой стороны находилась дискотека «Меркурий». Портье Йопи Вет был одним из парней шайки Де Вриса с улицы Зидейк. Шел 1962 год. Хорошее время для большинства горожан. Можно запросто гулять по улицам, шутить и не бояться, что нарвешься на неприятности.

В баре я работала всего несколько часов в день: нужно было вовремя возвращаться к троим детям. Как-то раз к нам зашел клиент, сел у стойки и заказал джина. И давай глушить! Кто-то посоветовал мне держаться подальше.

– Почему? – спросила я.

– Потому что в пьяном виде его несет. Того и гляди, засадит стаканом в табло.

– Вот ненормальный!

Что ж, я продолжала наполнять стакан, а клиент опрокидывал в глотку порцию за порцией. Я видела, что он пьянеет все сильнее, и сказала себе: «Больше этому чокнутому не наливай», – но было слишком поздно. Внезапно он вскочил со стула, разбил стакан и попытался полоснуть меня по лицу. Я едва успела увернуться, а какой-то молодой парень выхватил стакан из руки этого типа и здорово порезался. Он отправился в ближайшую больницу, а придурка вышвырнули за дверь. Все произошло так быстро... Я должна была работать, словно ничего не случилось, но ноги были как ватные.

Через час возвратился из госпиталя тот молодой человек, Джоэль его звали. Рука у него была перевязана. Я, конечно, поблагодарила своего спасителя. Мы разговорились.

– Ты во сколько заканчиваешь? Я бы проводил тебя.

Сказано – сделано.

– Где ты живешь?

Тогда я жила в конце улицы Центуурбаан, недалеко от Амстела. Мы прошли город вдоль Хоббемакаде. В какой-то момент мы с моим спасителем уединились под портиком и стали целоваться. Ужасно романтично. Об остальном догадаетесь сами.

Наш роман длился до тех пор, пока Джо-эль не поднял якорь, отбывая в долгое плавание. Но я так до конца и не забыла своего героя и продолжала работать в «Конго стар».

Ушла я оттуда, когда внезапно появился Виллем. Он несколько раз шел за мной, когда я заканчивала работу, и пытался поговорить. Считал, что ему есть что сказать. По его словам этот парень – Джоэль – был для меня недостаточно хорош.

– На себя посмотри! Чья бы корова мычала.

Но коли Виллему втемяшилось что-то в голову, он своего добивался. Дело кончилось тем, что я в него снова влюбилась. Ушла из «Конго стар» и – недолго, правда – жила себе спокойно дома, с детьми. До чего мне это нравилось!

Нелис-торопыга

Мартина, 2011



Нелис – мой постоянный клиент вот уже долгие годы. Он обычно раз в неделю звонит мне перед тем, как примчаться.

– Сейчас буду! – кричит он в телефонную трубку.

Я стараюсь освободиться к его приходу. Нелис не оригинален. Он всегда строит обстоятельные и грандиозные планы насчет того, как я могу его порадовать, но кончается все одинаково: «Давай по-быстрому».

– Да, это здорово. Вдвоем у подъезда... – соглашаюсь я.

– Да, как раньше. Ты потихонечку задерешь юбку. – поддерживает Нелис.

Он ужасно возбужден и не может ждать.

Говорю:

– Ты спешишь?

– Да, хочу уехать обратно по тому же билету, чтоб не переплачивать.

– Тогда поторопимся. Тебе подрочить?

Нелису шестьдесят пять, кончает он быстро. Приводит себя в порядок, бросает взгляд на часы:

– Придется бежать, чтобы успеть на трамвай.

– Смотри не споткнись.

Он забавный, этот Нелис.

Хлопает входная дверь. Я подхожу к ней, открываю и выглядываю на улицу. Нелис бежит так быстро, что он уже на перекрестке.

Что ж, а у меня перерыв. Наливаю чашку кофе, съедаю бутерброд с сыром. На следующей неделе мы увидимся, если ему еще что-то придет в голову. У Нелиса богатое воображение, и все же мы всегда идем по самому короткому и быстрому пути.

Вступительный экзамен

Луиза, 1962



Вим хорошо знал Дольфа, хозяина небольшого бара «Де Бёрстип», который находился на улочке недалеко от здания Биржи. Сам Дольф жил в квартире над баром. Это было маленькое симпатичное заведение, которое можно было без труда содержать в одиночку. В то время многие работники Биржи заходили в бар по понедельникам. Шикарные типы, скажу я вам! Но американские солдаты, расквартированные в Германии и на базе в Сустерберге, были ничуть не хуже. Я отлично проводила с ними время, со звездно-полосатыми. Когда они навевались к нам, мы хохотали как ненормальные. Правда, отличные ребята. Чокались со мной и заставляли пропустить с ними рюмочку.

Дольф просил, чтобы я заказывала только пикколо. Стоило оно немало, и он, конечно, зашибал больше денег. Эти маленькие бутылочки с шампанским были мне вполне симпатичны, но надравшаяся барменша – последнее дело. Вот я и доставала потихоньку пикколо с водой, припрятанное под барной стойкой.

Всякие местные шалопаи тоже заходили опрокинуть пару кружек пива и сыграть в покер. Частенько просили меня потрясти для них чашку и кинуть кости. Как-то раз появилась целая шайка из квартала «красных фонарей». Человек шесть. Я знала кое-кого, потому что Виллем с ними водился. Еще он упоминал, что они заставляют женщин работать в витрине. Рыжий Нол тоже пришел. Я помнила его с тех пор, как мы ходили в кино на Ньивендейк. Ох, тогда была мода на узкие юбки, обтягивающие маленькие свитера, «двойки» и высокие каблуки. И время, когда мужчины еще не стеснялись свистеть вам вслед...

Ну вот, парни хорошенько приложились к пиву и пошли вразнос. Заглядывались на меня и гоготали. В какой-то момент они принялись считать, сколько клиентов я могла бы принять за день. Сначала сказали – двадцать, потом – тридцать. В итоге сошлись на пятидесяти. Они даже заключили пари. Вот так меня проэкзаменовали и оценили, ведь, по мнению Виллема, эти «крутые парни» были знатоками. «Это уже слишком!» – подумала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.